

Откинув на мгновение шарф, я выплюнул изо рта песок, которые успел туда проскользнуть. Как бы я ни был закутан, пустыня все равно находила свой путь. Я буквально задыхался от жары, но в этом не было ничего нового.

Я уже почти пять дней бродил по дюнам, хотя все еще находился в Долине Темных Лордов. Из-за щедрости лорда Реннинга мне приходилось уходить все дальше и дальше от лагеря, чтобы найти новую тук'ату и избежать встречи с другими послушниками.

Мои поиски были медленными и хорошо продуманными. Я искал одиночек, вместо того чтобы иметь дело с бродячими стаями. Хотя я не хотел рисковать, сражаясь с целой группой, была и другая причина выбора одиночек. Чем дольше существовала стая, тем больше было шансов, что отличающиеся от основной массы будут изгнаны. Помимо стариков и больных, существовали злобные твари, которые имели более сильную связь с Темной Стороной, чем их сородичи, что делало их более агрессивными и склонными к обращению против себе подобных. С тех пор как я отправился в путь, я нашел и доставил еще двух одиноких гончих тук'ата, хотя ни одна из них не была размером с первого зверя.

Каждый раз, когда я возвращал свою добычу живой, лорд Реннинг вознаграждал меня знанием. Если отбросить эксцентричность, он был, очень хорошо осведомлен об алхимии ситов. Удовлетворение его запросов означало, что он поможет мне расшифровать ритуалы и рецепты из трактата Аджунты Полла.

Плоды второго урока висели у меня на поясе. Моим первым экспериментом в ситхской алхимией было укрепление дешевого дюрестила, из которого состоял короткий клинок, подаренный мне Ирен почти месяц назад. Процедура прошла без сучка и задоринки, и металл потемнел до цвета грозовых туч. Несмотря на увеличение плотности, меч казался стал легче. Я все еще привыкал к тому, чтобы размахивать сверхлегким оружием. Полагаю, хорошая практика для световых мечей.

Однако это был не настоящий меч ситхов. Аджунте Поллу потребовались десятилетия, чтобы создать свой меч, что означало множество экспериментов с использованием Силы. Хотя он и унес процесс создания меча в могилу, он, по-видимому, оставил подробный отчет о том, что он пытался достичь и какие методы он для этого использовал.

Большинство записей в его трактате были очень полезны, они сосредоточившись на таких вещах, как укрепление металла или деформация его природы, придание материалу свойств, которых у него не было изначально. Остальные записи, однако, были... темными, за неимением лучшего слова. Даже по стандартам ситхов.

К примеру, одна запись касалась магии ситхов и включала в себя захват души живого чувствительного к Силе зверя и ее сливание с все еще расплавленным клинком. Хотя технически процедура прошла успешной, она вызвала ужасную боль у субъекта, который был в сознании в течение всей процедуры. После применения этого процесса Сила в клинке беспрестанно кричала разрушая все в определенном радиусе, прежде чем в конечном итоге клинок не разлетался вдребезги. В конце концов Аджунта назвал этот процесс провалом и двинулся дальше.

Я опустился на колени и закрыла глаза, используя Силу, чтобы переориентироваться. Сегодня утром я наткнулся на стаю тук'ата в процессе изгнания одного из них. Прежде чем сбежать, зверь успел убить троих сородичей. С тех пор я следовал за ним издалека, ожидая, когда он устроится в логове и заснет.

Хотя следы было невозможно найти в зыбучих песках и твердой скале, у меня была Сила, которую можно было использовать для отслеживания живых существ, основываясь на впечатлениях, которые они оставляли в мире после себя. По моим ощущениям, это был тоненький след, парящий над песком, который исчезнет через несколько часов. Я кивнул и продолжил курс с небольшим изменением маршрута.

На Земле можно было бы просто преследовать его, пока он не упадет от истощения. Это была проверенная и верная тактика древних охотников. Тем не менее, тук'ата мог получать питание от самой Силы, что позволяло выживать, находясь в ловушке, в таких местах, как запечатанная гробница. Ему не нужно было останавливаться для еды или воды, и он мог пополнить свои силы так же, как и я. Единственное реальное преимущество, которое я имел перед ним в данный момент, заключалось в том, что он не мог сбить меня со своего следа.

Этот тук'ата оказался хитрее двух других и привел меня в скалистым каньоном дальней части долины. Я пытался проникнуть в его разум с предложениями найти место для отдыха, но он был просто вне моей досягаемости.

Солнце начало садиться час назад. Когда солнечный свет скрылся за горизонтом, я понял, что скоро должен найти убежище. Ночь на Коррибане была так же опасна, как и дневное время, а может быть, даже еще опаснее.

Мое чувство опасности завопило на мгновение позже, чем следовало, когда песок под моей ногой сдвинулся. Боль пронзила мою правую ногу как раз перед тем, как я перестал ее контролировать, упав на землю. Зарывав, я вытащил меч из ножен и вонзил его в песок. Сквозь рукоять я почувствовал, как что-то треснуло, прежде чем лезвие скользнуло во что-то мягкое.

Перехватив оружие, я вытащил из песка то, что там было. Насекомоподобное существо, насаженное на мой меч, все еще извивалось, щелкая клешнями. Он был размером с мою руку и покрыт хитиновыми пластинами того же цвета, что и песок под нами. На мой взгляд, он был похож на гигантского коричневого муравья.

"Черт!" Я сплюнул, прежде чем выдернуть клинок и убить жука пелко.

Жуки Пелко были единственным видом насекомых на Коррибане. И они путешествовали стаями.

Теперь, когда я знал, что искать, я с трудом смог различить еще сотни крошечных волнений в песке позади меня. Было только три способа избежать нападения роя жуков пелко. Во-первых, скрыться на максимальной скорости. Во-вторых, нужно быть слишком сильным, чтобы они не считали тебя едой.

Я немедленно ослабил свое присутствие в Силе. Я затаил дыхание, когда один жук почти коснулся меня. Когда рой прошел мимо меня, я наконец выдохнул, но продолжил скрывать свое присутствие.

Третий способ - спрятаться и натравить рой на кого-то или что-то еще. Жуков Пелко тянуло к чувствительным к Силе. В отличие от таких умных хищников, как тук'ата, они были инстинктивными хищниками и следовали своим чувствам. Как только я исчез с их радар, они направились напрямик к единственному Чувствительному Месту Поблизости.

Хотя было стыдно потерять тук'ата, я хотел жить больше, чем захватить его. Встретиться лицом к лицу с роем жуков пелко не вариант.

Используя меч вместо трости, я, так сказать, поднялся на ноги и сделал ковыляющий шаг вперед. Правая нога безвольно волочилась за мной.

Я разочарованно зарычал. Жуки Пелко были покрыты микроскопическими шипами, которые передавали паралитический нейротоксин в их жертвы. Через две с половиной тысячи лет Братство Тьмы Каана поставит шипы на тренировочные мечи ситхов, чтобы имитировать эффекты ударов световых мечей.

Хотя я знал, что в конце концов это пройдет, это все еще ставило меня в очень невыгодное положение. И теперь, когда я знал, что поблизости есть рой, я не мог использовать Силу иначе мне бы пришел конец.

Я посмотрел на мертвого жука пелко на мгновение, прежде чем вздохнуть с отвращением, "К черту, может быть, труп этого насекомого может оправдать мой поход."

Сняв верхнюю одежду, я опустился на колени и осторожно завернул труп, стараясь не прикасаться к нему. Сделав это, я поднялся на ноги и начал тащить его за собой.

А так я далеко не уйду. К счастью, эта часть долины изобиловала пещерами, так что найти место для ночлега не составит труда. Были ли упомянутые пещеры уже заняты или нет - это уже совсем другая проблема.

"Я ненавижу Коррибан", - пробормотал я, обращаясь к не такой уж пустой пустыне вокруг.

Ну, я ничего не добьюсь, жалуясь на это. Я заковылял в первую попавшуюся пещеру, бросив труп жука пелко у входа. Так как я не собирался использовать свой меч в ближайшее время, я вытащил свой бластер.

"Я так рад, что сохранил эту штуку", - прокомментировал я надеюсь пустой пещере, ковыляя дальше.

К сожалению, мои молитвы остались без ответа, так как что-то взвизгнуло и полетело мне в лицо. Я вскинул пистолет и выстрелил три раза. Первый выстрел прошел мимо цели, но второй и третий попали в цель. Ширак с громким стуком рухнул на землю, а в его голове и животе появилось по дыры. Я на мгновение уставился на него.

- Дерьмо."

В глубине пещеры до меня донеслись новые крики.

У меня было несколько осколочных гранат, которые я забрал у мародеров, но бросать взрывные устройства в ограниченном пространстве было очень глупой идеей. Когда из какой-то большой пещеры, в которой они гнездились, хлынуло еще больше шираков, я начал стрелять в них так быстро, как только мог. Однако я знал, что если не хочу, чтобы меня сожрала стая обезумевших мясорубок с крыльями, мне придется применить Силу.

Когда их стало слишком много для моего однозарядного оружия, я начал размазывать их по стенам пещеры телекинетическими толчками. Кровь извергалась из их тушек, когда их мясистые тела лопались от ударов. Других я раздавливал силовой хваткой, наполнив воздух тошнотворными тресками ломающихся костей.

В какой-то момент я позволил себе упасть на землю, чтобы освободить свою руку от задачи

держат меня, вместо этого я использовал ее, чтобы направлять мои телекинетические атаки, в то время как другая моя рука была занята моим все более горячим бластером.

К счастью, шираки были не так хитры, как тук'ата. Их стая уже разорвала бы меня на части. Туннель, в котором я сейчас находился, был достаточно широк, чтобы в него могли войти группы из десяти человек, но недостаточно велик, чтобы вместить всю стаю.

В конце концов волны начали затихать, а потом и вовсе прекратились. Я подполз к одной из стен и прислонился к ней, не обращая внимания на запах. Несмотря на то, что я очень устал от усилий, мне удалось сделать последний Силовой толчок, чтобы затолкать груды мертвых шираков поглубже в пещеру.

На данный момент я был в безопасности. Шираки были чрезвычайно территориальны. Как только что-то вторгалось на их территорию, вся стая нападала на незваного гостя и продолжала атаковать, пока не погибал либо он, либо они. Если они умерли, то в пещере больше никого не осталось.

Измученный, я расслабился, прислонившись к стене, но не пытаюсь заснуть. Если со мной никого не будет, мне придется бодрствовать. Хотя все шираки в пещере были мертвы, это не означало, что другой хищник не мог появиться, пока я спал.

Поставив правую ногу на левое колено, я снял ботинок и носок, чтобы осмотреть конечность. Как я и ожидал, нижняя часть моей ноги теперь была покрыта волдырями, спасибо нейротоксину жука пелко. Будет чертовски больно, когда онемение пройдет.

"Я чертовски сильно ненавижу Коррибан", - снова прошипел я, прислоняясь спиной к стене, чтобы сосредоточиться на том, чтобы снова скрыть свое присутствие в Силе.

Устраиваясь поудобнее, чтобы дожидаться утра, я без всяких сомнений понимал, что говорю это не в последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1507972>